

гнем Михайловичем (№ 20), доказывает осуществление севского производства на станках *Walzwerk'a*.

Ошибочные положения:

С. 31: отнесение заслуги первой правильной атрибуции севского чеха к Эрбштайнам (статья Мурзакевича автору неизвестна); определение 9-червонцевого золотого Ивана и Петра Алексеевичей как номинала в 10 червонцев.

С. 34: утверждение, что польская чеканка в биллоне «фактически не велась с середины 1630-х гг.» (следует — «с конца 1620-х гг.»).

С. 37: присоединение к выводу Эрбштайнов, что опубликованный ими медный «чех» является продукцией Севского монетного двора.

С. 39: мнение о том, что Гуттен-Чапский в своих публикациях использовал изображение биллонового чеха из статьи Эрбштайнов.

С. 42: утверждение, что «большинство севских чехов должно было быть отчеканено в меди».

23. *Polchaninoff R. A pre-petrine monetary vocabulary // Journal of the Russian Numismatic Society. Alexandria, 1987. N 28. P. 25—35.*

С. 30 (Sevsk Chekh): в 1675 г. «в Путивле на Западной Украине» предполагалось начать чеканку русского чеха, подражающего польскому полуторагрошовику. Эмиссия этой монеты открылась, однако, лишь в 1686 г. — с учреждением монетного двора в Севске. Фотографию (fig. 12) севского чеха (двухкратное увеличение) см.: *Георгий Михайлович, вел. кн. Монеты царствования императора Петра I. СПб., 1914. Т. II. Табл. I, № 27.*

Фактическая погрешность: Путивль находится не на западе, а на крайнем северо-востоке Украины.

Н. Н. МАСЛЕННИКОВА

НИСЦОВЫЕ И ПЕРЕПИСНЫЕ КНИГИ XVII в. — ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПСКОВСКИХ КРЕСТЬЯН

Изучение аграрной истории Псковской земли начала XVII в. осложнено тем, что во время пожара 1626 г. в Поместном приказе сгорели псковские документы, связанные с подготовкой описаний, спорные земельные дела.

Еще до этого, во время пожара 1609 г., в Пскове погибли псковские земельные акты, и решение многих земельных споров было затруднено, о чем неоднократно писалось в челобитных псковских землевладельцев. Ссылаясь на жалованные грамоты, помещик Петр Молчанов пишет: «И те твои государевы грамоты и отдельные книги в Пскове в Поместном приказе во 1609 году во псковской пожар сгорели, а у мене, холопа твоего, ввозные грамоты в тот же пожар во Пскове сгорели».¹ Сохранились лишь несколько отдельных псковских книг 1612—1613 гг. да отрывки дозорной книги конца 20-х гг. XVII в. Вероятно, до 20-х гг. дозоров в Пскове не проводилось. Такого мнения придерживался С. Б. Веселовский, он указывал на первый после Смуты дозор князя Мирона Шаховского и дьяка Никиты Дмитриева 1620 г.² Вероятно, материалы именно этого до-

¹ ЦГАДА, ф. 1209, столбцы по Пскову, № 23349, л. 66.

² *Веселовский С. Б. Сошное письмо: Исследование по истории кадастра и посощного обложения Московского государства. М., 1916. Т. II. С. 619.*

зора оказались в одном переплете с писцовой книгой 20-х гг. XVII в. по псковским пригородам.³ Используя данные обыска, переписчики по ошибке включили его отрывки в описание Вревского уезда и перечисление пустошей Себежского уезда, позднее часть этих листов была вырвана. Оставшиеся листы относятся к поместным владениям Вороночского и Велейского уездов, на них приведены сведения о 376 селениях (112 живущих деревнях) и 135 крестьянских дворах. Они представляют значительную ценность, так как сообщают о крестьянах, которые жили в этом районе до разорения, о состоянии населенных пунктов в момент обыска, и могут быть сопоставлены с данными писцовых книг, которые создавались на этой земле примерно через 10 лет.

Валовое описание Пскова с пригородами, их посадов и уездов началось в Пскове в 1623 г., оно было поручено писцу Ивану Вельяминову, дьяку Ивану Булыгину, подьячим Ивану Княжнину и Гавриле Постоюеву.⁴

Проводить валовое описание через 40 лет после старого, составленного Григорием Мещаниновым-Морозовым и Иваном Дровниным, было сложно, это понимали в Поместном приказе. Обязанности писцов были широкими и ответственными. Ивану Вельяминову предписывалось «сыскать писцовыми, и приправочными, и отдельными книгами, и дачами, и государственными грамотами, и всякими сыски накрепко» про то или иное поместье (например, Гаврилы Харламова, Федора Шаблыкина, Микиты Путимцева). Приказывалось ему также «поместье описать и измерить по нашему наказу, каков тебе дан».⁵

Этот наказ писцы выполняли жестко и последовательно и неоднократно указывали в книгах: «За помещики писаны пустоши и четвертная пашня по ввозным грамотам и по выписям, которые положили на свои поместья».⁶

В книгах встречаются ссылки на писцовые книги 80-х гг. XVI в., в том числе и на книги дворцовых волостей Григория Овцына, на ввозные грамоты 80—90-х гг. XVI в., на ввозные и отдельные грамоты 1605—1606, 1612—1613, 1614—1628 гг. В большинстве своем они написаны псковскими дьяками, по в ряде случаев и дьяками Поместного приказа. Одной из особенностей книг 20-х гг. являются постоянные указания на документы, по которым проверялось то или иное владение, или на отсутствие их у помещика. В Москву посылались челобитные о подтверждении владельческих прав.⁷

³ ЦГАДА, ф. 1209, № 17226, л. 1126—1137, 1183—1196. — С. Б. Веселовскому был известен только наказ писцам.

⁴ Акты писцового дела: Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве. Т. 1. Акты 1587—1627 гг. М., 1913. № 120 (наказ Ивану Вельяминову и Ивану Булыгину). — В 1626 г. Иван Булыгин попал в опалу и от писцового дела был отстранен.

⁵ ЦГАДА, ф. 1209, столбцы по Пскову, № 23349, л. 17, 68, 70—150.

⁶ Там же, № 17226, л. 1060—1061 об.

⁷ «... а ныне во Пскове писец Иван Вельяминов и того иво поместья без государевы грамоты за ним не пишет. . .» (ЦГАДА, 1209, столбцы по Пскову, № 23349, л. 68).

Обстановка, в которой велось описание земель в Пскове, ярко отразилась в сыском деле о порозжих землях стрелецкой слободы близ города, на которые претендовали помещик и монастырь (1624—1625 гг.).⁸ Выяснение прежних владельцев земли под слободой велось путем опроса духовенства, помещиков, горожан, представителей «концов» города — нескольких сотен человек.

Основным документом у большинства помещиков была выпись из отдельных книг дьяка Третьяка Копнина, составленных им в 1624—1628 гг., включающих все поместные владения, что явилось подготовительным этапом к описанию земель уезда. Вероятно, к 1627 г. отдельные книги им были в основном составлены, к 1628 г. относятся лишь единичные ссылки на выписи из его книг. Указывая на отсутствие документов на владение, писцы пишут: «. . . в списке и в выписи за приписью Третьяка Копнина не написано». В таких случаях мог быть назначен сыск или верили «рописи» помещика, о чем непременно записывалось в писцовую книгу. (С отсутствием документов писцы сталкивались чаще в уездах пригородов, чем в посадах Псковского уезда, что объяснялось, может быть, удаленностью владений от центра).

К концу 1628 г. и обновление старых владельческих документов, и частичное оформление новых испомещений были завершены и писцовые книги окончены.⁹

Псковские книги Ивана Вельяминова хорошо сохранились, до нас дошли описания поместных, монастырских и церковных земель Псковского уезда — семи засад и всех уездов псковских пригородов.¹⁰ Значительную ценность представляет также подлинная Оброчная книга Пскова и пригородов (без начала) письма Ивана Вельяминова, в которую записаны нивы, пожни, огороды, рыбные ловли по Пскову, засадам и пригородам с размерами оброка с них.¹¹ Примерно с середины книги порядок ее записей совпадает с подлинной книгой Григория Мещанинова-Морозова и Ивана Дровнина 80-х гг. XVI в., поэтому материалы сопоставимы.¹²

Не сохранились писцовые книги Ивана Вельяминова по посадам и дворцовым владениям, поэтому мы вынуждены были для их изучения прибегнуть к более поздним документам. Несмотря на эти утраты, описание 20-х гг. XVII в. является наиболее полным и представительным.

Хотя писцовые книги 20-х гг. XVII в. не дают сведений о владельческих и государственных повинностях крестьян, сплошной охват описанием Ивана Вельяминова всех уездов и категорий земель, тща-

⁸ ЦГАДА, ф. 1209, столбцы по Пскову, № 23345.

⁹ В начале 1629 г. псковичи «были челом» об утверждении этого описания (Акты писцового дела. Т. II, вып. 1. Акты 1627—1649 гг. М., 1917. № 46).

¹⁰ ЦГАДА, ф. 1209, № 17223—17228 (копии XVIII в. — № 826, 824, 829 и 808). — Дефекты подлинников, утрату листов и нарушение последовательности в описаниях иногда можно установить или исправить по копии. Это сделало необходимым изучение параллельно с подлинниками писцовых книг и всех обнаруженных их копий.

¹¹ ЦГАДА, ф. 1209, № 365.

¹² Там же, № 355.

тельная характеристика каждого селения, подробные сведения о населении, размерах пашни и перелога, леса и покосов, последовательные указания на переход владений из одних рук в другие делают их важным массовым источником изучения феодального и крестьянского хозяйств в 20-е гг. XVII в.

В описание 20-х гг. по Пскову, как и во все писцовые книги других районов, писцами вводится новый показатель — живущая четверть, единица государственного обложения. Живущая четверть («платить в сошное письмо с живущего в четвертях») устанавливалась помещикам и монастырям (за исключением белых земель) в зависимости от числа крестьянских или бобыльских дворов. Если же в поместье был господский двор, но не было крестьянского, то запись об уплате в сошное письмо отсутствовала: «С усадища помещика по государеву указу платить сошное письмо не указано».¹³ Но в отличие от писцовых книг погородских пятии псковские писцовые книги сохраняют и другой показатель — реальный размер крестьянской пашни и перелога в четвертях, что представляет особую ценность при изучении развития земледелия и землевладения.

Описание Ивана Вельяминова представляет большие возможности для ретроспективного рассмотрения ряда общих вопросов аграрного развития Северо-Запада. Только по книгам 20-х гг. XVII в. можно определить удельный вес пробелов, которые при всей ценности более ранних источников значительны, и в ряде случаев реконструировать утраченные части прежних описаний (например, для 80-х гг. XVI в. описание Рожницкой засады и 7 уездов псковских пригородов).

Фронтальное, тщательное описание 20-х гг. XVII в., проводившееся на Северо-Западе в условиях дряхлеющего запустения, обнаруживает твердую уверенность правительства как в прочности и перспективности поместного, дворцового и монастырского хозяйств, так и в скором восстановлении живущей пашни и оживлении селений. Это описание позволяет определить место и значение для писцового дела других документов, делает возможным проведение широких сравнений. Оно служит канвой, на которую ложатся другие документы: оброчные, отдельные, сыскные и спорные дела из столбцов Поместного приказа дают при сопоставлении географических и антропонимических указаний с писцовыми книгами множество конкретных деталей, опущенных в книгах, дополняют и обогащают их сведения.

Целый ряд материалов первых десятилетий XVII в. по Пскову приобретает особое значение именно благодаря широкому фону валовых описаний.¹⁴

Писцы середины и второй половины XVII в. псковских уездов опираются на данные писцовых книг Ивана Вельяминова, ссыла-

¹³ Там же, № 17225, л. 468.

¹⁴ Масленникова Н. Н. Изучение писцовых книг 20-х гг. XVII в. в их соотношении с другими документами писцового дела // XXV съезд КПСС и задачи историков-аграрников: XVI сессия симпозиума по изучению проблем аграрной истории: Тезисы докладов и сообщений. М., 1976. С. 210 (табл.).

ются на книги как на авторитетнейший документ, действующий и через 50 лет после его создания.

При изучении аграрной истории Псковской земли в XVII в. необходимо привлечь монастырские документы, так как церковное и монастырское землевладение в Пскове сохранилось и продолжало развиваться и тогда, когда было почти полностью уничтожено в соседней Шелонской пятине (около половины всех псковских земель оставалось во владении церковей и монастырей в середине XVII в.). Из разнородных монастырских архивных материалов наибольшую ценность представляют материалы Псково-Печерского монастыря, которому, по данным писцовых книг Ивана Вельяминова, принадлежало 27 % всех живущих крестьянских дворов и 22,5 % всех крестьян. Отписные книги Псково-Печерского монастыря 1639—1640 гг. содержат данные о деревнях и крестьянах в вотчинах монастыря и при сопоставлении с материалами других описаний приводят к выводам о хозяйстве монастыря, населении вотчин, положении крестьян.¹⁵ «Книга приемная хлебу 1643 года» и «Книга расходная хлебу 1644 года»¹⁶ свидетельствуют о землепользовании крестьян, способах вовлечения в сферу феодального производства новых категорий населения.

Для изучения же изменений в развитии сельских поселений, динамики сельского населения и эволюции форм феодального землевладения середины и второй половины XVII в. нами впервые привлечены переписные книги Псковского уезда и уездов псковских пригородов 1646 и 1678 гг., в науке до сих пор неизвестные.¹⁷

В переписной книге Богдана Карпова 1646 г. представлены уезды 12 псковских пригородов.¹⁸ По данным 20-х гг. XVII в., в них находилось 65 % всей пашни и перелога. Эти же уезды псковских пригородов имеют сопоставимые данные по второй половине XVII в. Подворная перепись 1646 г. начинается с описания посадов и переходит к описанию дворцовых деревень, что представляет особую ценность (из-за отсутствия писцовых книг 1629 г. по дворцовым деревням). Затем следуют поместные земли и, наконец, монастырские и церковные владения. Писец приводит несколько названий каждого селения, что важно для нас при их дальнейшей идентификации, и наиболее точные и полные сведения о многочисленных починках, которые прежде были пустошами. Кроме данных о составе крестьянских и бобыльских дворов в перепись 1646 г. включены население дворов задворных людей и «старичные крепостные люди», живущие в усадебном помещичьем дворе. При точном указании на родство всех мужчин двора с дворохозяином (по переписи во дворе он всегда один) перепись 1646 г. не дает сведений об их возрасте. В переписной книге

¹⁵ Архив ЛОИИ СССР, кол. рукоп. книг, к. 115, № 1178; Государственный архив Псковской области, ф. 499, № 112.

¹⁶ Государственный архив Псковской области, ф. 499, № 449.

¹⁷ ЦГАДА, ф. 1209, № 8497, 8498, 8499, 8501.

¹⁸ Там же, № 8497. — Книга не имеет начала, имя писца — переписчика выяснено по упоминаниям в переписной книге 1678 г. (там же, № 8501, л. 36 об.—37).

есть ссылки на представленные сказки и крепости, на показания старост, сведения о бегстве ранее живших в деревне крестьян.¹⁹

Наиболее полный материал о населении и сельских поселениях в Пскове во второй половине XVII в. представлен в следующих по времени переписных книгах 1678—1679 гг. Псковского уезда и 12 уездов псковских пригородов.²⁰ В отличие от подворной переписи 1646 г. перепись 1678 г. не включала сведений о дворцовых деревнях, которые описывались особо. Несмотря на другую последовательность описания уездов, на подведение итогов лишь по уездам и на отсутствие общих итогов, на включение в перепись только одного (последнего) названия селений, данные двух подворных переписей сопоставимы. Ценнейшей особенностью книг 1678 г. являются сведения о возрасте малолетних в каждом крестьянском и бобыльском дворе; больше внимания уделено «сельцам» и усадьбам, дворам приказчиков и задворных людей (дается отдельно перепись дворов в поместьях, выслуженных и купленных вотчинах, во владеньях псковских и опочецких казаков).

Изучение переписных книг 1678 г. (и полное сопоставление их с книгами 1646 г. этих же уездов) дополняется благодаря привлечению материалов писцовых книг по Пскову близкого хронологического периода. Существование почти одновременно составленных переписных и писцовых книг объясняется записью — предписанием указа 1677 г., в котором «великий государь указал и бояре приговорили: послать во все государство ис Поместного приказу валовых писцов и переписчиком быть им же и дворы переписывать преж валового письма».²¹

В псковских уездах в одно и то же время производились перепись 1678 г. и валовое описание земель, начатое Львом Вельяминовым и подьячим Феодосием Гавриловым в 1676 г. Перепись же проводилась стряпчим Савелием Игнатьевым, который и подал эти книги в Поместный приказ в 1679 г.²² В переписной книге 1678 г. встречается имя писца Льва Миронова Вельяминова, который отдает в спорных случаях посадских людей и дворцовых крестьян «на поруки до государева указу».²³

Описание земель, розыск, обмеры и межевания, которые также входили в обязанности Льва Вельяминова, происходили в обстановке напряженной борьбы за землю между феодалами. Сложная судьба

¹⁹ В переписной книге Шелонской пятины Степана Глебова 1647 г., составленной примерно по такому же формуляру, значительно больше сведений о бегстве крестьян и местопребывании беглых (ЦГАДА, ф. 1209, № 310).

²⁰ Книги впервые вводятся в научный оборот (ЦГАДА, ф. 1209, № 8499, 8501).

²¹ Запись с приложением указа 1677 г. о проведении переписи и копии наказа писцу опубликована В. И. Седашевым (*Седашев В. И.* Очерки и материалы по истории землевладения Московской Руси в XVII веке. М., 1912. С. 198).

²² ЦГАДА, ф. 1209, № 8501, л. 1. — Проверил эти книги подьячий Поместного приказа или Приказа тайных дел Осип Леонтьев.

²³ Там же, л. 36 об.—37.

этого описания отразилась в архиве писцовых дел в Поместном приказе²⁴ и уже освещалась в литературе.²⁵

Не получив от великого государя и из Поместного приказа, куда он обращался неоднократно, распоряжений для решения спорных дел (а без них он не мог «книг вершить» и «писцам у делу быть нельзя»), Лев Вельяминов описания не закончил и был отозван в Москву вместе со своими делами.

Две книги этого описания (подлинные) и их копии были известны уже Д. Я. Самоквасову, Н. С. Суворову, а затем и Л. М. Марасиновой, но никто из исследователей анализом их содержания не занимался.²⁶

Подлинная писцовая книга № 358 содержит описание Завелицкой и части Прудской засад (2 засад из 7) Псковского уезда. Завелицкая засада описана полностью, она занимала примерно 25 % территории уезда, а две описанные губы Прудской засады — примерно 30 % ее территории.

Писцы проводили описания по той же форме, что и Иван Вельяминов в 1628 г.: дается несколько названий деревень, указываются не только нынешний, но и прежние владельцы поместья, даются ссылки на представленные документы и на сказки (как в 1628 г.). Особое внимание уделено количеству дворов в деревне, их составу (даю все мужское население), но без указания возраста (в отличие от переписных книг 1678 г.), приведены размеры пашни, перелога, количество сена и лесных угодий. Писцовые книги 20-х гг. являлись для писцов основанием для определения ряда показателей, все отклонения от них объяснены.

Главными отличиями книг 1680 г. от книг 1628 г. являются отсутствие такого показателя, как живущая четверть, и более широкое включение в текст описаний меж при совладении. В описании Льва Вельяминова записано все мужское население двора, а не только взрослые мужчины — главы семей, как в описании 20-х гг.

Подлинная писцовая книга № 359 включает описание уездов псковских пригородов (8 из 12) — Островского, Выборского, Дубковского, Опочецкого, Велейского, Вороночского, Володимирецкого и Вревского — и составлена по такому же формуляру, как и книга № 358. Изучение этой книги приводит к выводу, что полностью описан только Островский уезд, описания остальных уездов дефектны, они не включают поместные земли или дают их частично, не объясняя и не оговаривая такого подхода. (По другим источникам известно, что в Опочецком и Вревском уездах было много поместных владений).

Нами обнаружена в фонде Поместного приказа (№ 17754) третья книга писца Льва Вельяминова, о которой не было известно в лите-

²⁴ Там же, столбцы по Пскову, № 23317—23326.

²⁵ Самоквасов Д. Я. Архивный материал: Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV—XVII столетий. М., 1905. Т. I. С. XLIX—LII; Марасинова Л. М. Новые псковские грамоты XIV—XV веков. М., 1966. С. 11, 13, 22.

²⁶ ЦГАДА, ф. 1209, № 358, 359 (копии — № 809, 828, 832, 929).

ратуре, — полная и завершенная книга дворцовых земель Псковского уезда и уездов псковских пригородов.²⁷ Писцовая книга дворцовых земель № 17754 содержит полное описание Псковского уезда и 12 уездов псковских пригородов. Она дает возможность характеризовать размещение и состояние дворцового фонда и особенности хозяйства крестьян дворцовых деревень в конце XVII в. В ней содержатся подробные сведения о мужском населении дворов с указанием возраста детей, качестве земли, размерах пахотной, переложной и пустой земли, сенокосов и лесных угодий. В книге дается несколько названий деревень, уточняется их расположение, точно определяются места сенокосных угодий, даже на отхожих пожнях, что в книгах частновладельческих земель уже давно делалось формально.

Наиболее ценным материалом этой книги являются сведения о размерах оброка за тяглый участок, за наезжую пашню из живущего тягла и наезжую пашню из денежного оброка на завытной и переложной земле. В каждой деревне живущее, а также перелог и пустая земля определяются в долях выти, с которых берется посопный хлеб, денежный доход за столовые запасы и ямские деньги и прочее, в то время как стрелецкий хлеб собирается с дворов.

Приведенная нами таблица дает представление о степени охвата описаниями XVII в. территории Псковской земли, она показывает возможности сопоставления данных разных порайонных описаний.

Сравнительное изучение уездов Пскова и пригородов для поместных и монастырских земель проведено по писцовым книгам 1628 г. и переписным книгам 1646 и 1678 гг., для дворцовых земель — по переписным книгам 1646 г. и писцовым книгам 1680 г., Псковского уезда (только Завелицкой засады) — по писцовым книгам 1628 и 1680 гг. Для сопоставления переписных книг 1678 г. и писцовых книг 1680 г. есть материал только по Завелицкой засаде Псковского уезда и по Островскому уезду, но и эта работа позволила определить главное различие переписи и валового описания, а кроме того, установить истинные причины прекращения описания в Пскове.

В описании Льва Вельяминова в тех же деревнях и дворах, которые вошли в перепись 1678 г., оказалось значительно больше людей в крестьянских, бобыльских и даже задворных дворах. За два года, прошедших между описаниями, не могло произойти такого увеличения населения естественным путем, не было и заметного притока людей из других районов. Значит, при валовом описании велся более строгий и точный учет населения и было установлено, что примерно 40 % крестьян и бобылей Островского уезда были скрыты от переписи 1678 г.²⁸ Вполне вероятно, что в корректировке нуждаются

²⁷ Там же, № 17754; *Масленникова Н. Н.* О дворцовых крестьянах Северо-Запада России : (по материалам писцовых книг второй половины XVII в.) // Исследования по истории крестьянства европейского Севера России. Сыктывкар, 1980. С. 48—56.

²⁸ *Я. Е. Водарский* считает возможным принять для переписи 1678 г. утайку в 25 % (*Водарский Я. Е.* Население России в конце XVII—начале XVIII века : (Численность, сословно-классовый состав, размещение). М., 1977. С. 50).

Наличие и репрезентативность псковских писцовых и переписных книг XVII в.

Уезд	Категория владения	Писцовые книги		Переписные книги		Писцовые книги Льва Вельминова 1680 г.	
		Григория Морозова 80-х гг. XVI в.	Ивана Вельминова 1628 г.	1646 г.	1678 г.		
Псковские засады:							
	Завелицкая	Дворцовые	—	—	+	—	+
		Поместные	+	+	+	+	+
		Церковно-монастырские	+	+	+	+	+
Бельская		Дворцовые	—	—	+	—	+
		Поместные	+	+	+	+	+
		Церковно-монастырские	+	+	+	+	—
Заклинская		Дворцовые	—	—	+	—	—
		Поместные	+	+	+	+	—
		Церковно-монастырские	+	+	+	+	—
Демянцкая		Дворцовые	—	—	+	—	+
		Поместные	+	+	+	+	—
		Церковно-монастырские	+	+	+	+	—
Прудская		Дворцовые	—	—	+	—	+
		Поместные	+	+	+	+	+
		Церковно-монастырские	+	+	+	+	+
Рожницкая		Дворцовые	—	—	+	—	—
		Поместные	+	+	+	+	—
		Церковно-монастырские	+	+	+	+	—
Мелетовская		Дворцовые	—	—	+	—	+
		Поместные	+	+	+	+	—
		Церковно-монастырские	+	+	+	+	—
Гдовский		Дворцовые	—	—	+	—	+
		Поместные	+	+	+	+	—
		Церковно-монастырские	+	+	+	+	—
Кобыльский		Дворцовые	—	—	+	—	+
		Поместные	+	+	+	+	—
		Церковно-монастырские	+	+	+	+	—
Изборский		Дворцовые	—	—	+	—	+
		Поместные	+	+	+	+	—
		Церковно-монастырские	+	+	+	+	—
Островский		Дворцовые	—	—	+	—	+
		Поместные	+	+	+	+	—
		Церковно-монастырские	+	+	+	+	—
Вороночский		Дворцовые	—	—	+	—	+
		Поместные	+	+	+	+	—
		Церковно-монастырские	+	+	+	+	—
Выборский		Дворцовые	—	—	+	—	+
		Поместные	+	+	+	+	—
		Церковно-монастырские	+	+	+	+	—
Дубковский		Дворцовые	—	—	+	—	+
		Поместные	+	+	+	+	—
		Церковно-монастырские	+	+	+	+	—
Велейский		Дворцовые	—	—	+	—	+
		Поместные	+	+	+	+	—
		Церковно-монастырские	+	+	+	+	—

Уезд	Категория владения	Писцовые книги		Переписные книги		Писцовые книги Льва Вельяминова 1680 г.
		Григория Морозова 80 х гг. XVI в.	Ивана Вельяминова 1628 г.	1616 г.	1678 г.	
Володимерецкий	Дворцовые	—	—	+	—	+
	Поместные	+	+	+	+	—
	Церковно-монастырские	+	+	+	+	+
Вревский	Дворцовые	—	—	—	—	+
	Поместные	+	+	+	+	—
	Церковно-монастырские	+	+	+	+	+
Вышегородский	Дворцовые	—	—	+	—	+
	Поместные	+	+	+	+	—
	Церковно-монастырские	+	+	+	+	—
Опочецкий	Дворцовые	—	—	+	—	+
	Поместные	+	+	+	+	—
	Церковно-монастырские	+	+	+	+	+

данные переписи и по другим псковским уездам. Тогда следует предположить, что темпы роста населения псковских уездов были более значительными, чем устанавливалось по данным 1678 г.

Сопоставление писцовых книг 1680 г. и переписных книг 1678 г. проливает свет на историю прекращения описания Льва Вельяминова. Лев Вельяминов был отозван из Пскова по жалобам псковских помещиков и монастырей не только потому, что не смог, решая земельные споры, удовлетворить претензии разных группировок феодалов, но и потому, что выявил и записал в писцовые книги значительную долю утаенного ими зависимого населения.

Сопоставление данных о населении конкретных деревень и крестьянских дворов обнаруживает, что переписчики не записали в книги детей, братьев, племянников, приемышей и вскормленников.²⁹

По Островскому уезду были составлены описания по писцовой и переписной книгам 30 деревень (52 дворов), т. е. примерно 20 % дворов уезда.³⁰ В переписные книги не были вписаны известные по писцовым книгам младшие сыновья, внуки, дети братьев и сыновей, которые в переписи представлены бездетными, двоюродные братья, племянники, сноха с детьми, «подсосудница» (вдова племянника) с детьми. Вероятно, крестьяне пытались скрыть, насколько это было возможно, младших членов семьи от переписи, так как переписные книги становились основой их закрепощения.

²⁹ Довольно часто расходятся два описания в обозначении бобыльского или крестьянского двора: в одном описании это бобыльский двор, в другом — крестьянский.

³⁰ ЦГАДА, ф. 1209, № 359, 8501.

Одним из важнейших принципов изучения массового источника — писцовых и переписных книг является точность в определении их репрезентативности, возможности сопоставления их данных по хронологической вертикали. На территории Северо-Запада источники позволяют изучить динамику аграрного развития по сопоставлению нескольких хронологических пластов, в одном районе их больше, в другом меньше. Однако пласты 20-х гг., а также 40-х и 70-х гг. XVII в. могут быть изучены на всей территории, важно не пропускать зоны, которые по каким-то причинам не вошли в описание или по которым описание не сохранилось. Для того, чтобы не осталось неизученных «белых пятен» в истории псковских деревень, очень важно представлять географию района и его административное деление, что может быть достигнуто изучением всех описаний за столетие. Как уже указывалось, наибольшей полнотой для псковских уездов отличается описание 20-х гг. XVII в. — писцовые книги дошли только от 80-х гг. XVI в., но и они не давали полного представления о развитии хозяйства на всей территории, хотя и были полнее, чем книги новгородских уездов конца XV в. В описании 20-х гг. не было дворцовых земель, это отмечено еще С. Б. Веселовским и Н. С. Суворовым. По материалам переписных книг 1646 г., а также по писцовым книгам 1680 г. Льва Вельяминова нам удалось в известной мере реконструировать историю дворцового землевладения в Пскове. Переписные книги 1646 и 1678 гг. всех без исключения владений и губ Псковского уезда и 12 уездов псковских пригородов дают ясное представление об административном делении псковских уездов.

Одной из важных проблем аграрного развития является динамика сельского населения и поселений на протяжении XVII в. Ее решение стало возможным благодаря сопоставлению данных писцовых и переписных книг, относящихся к разным хронологическим пластам на сопоставимой, а если это возможно, и на сплошной территории. Сравнительное изучение показателей псковских писцовых книг 20-х гг. и переписных книг 40-х и 70-х гг. XVII в. потребовало дополнительных расчетов, так как в писцовых книгах записывались только главы семей, а в переписных — все мужское население, позволило определить основную тенденцию развития, характерную, как показали другие исследования, проведенные по материалам новгородских пятин и Белозерья, для всего Северо-Запада. Эта тенденция заключалась в постепенном, медленном увеличении населения района по сравнению со временем наибольшего запустения в 80-е гг. XVI в. (несмотря на сохранение, а в ряде мест и уменьшение доли живущей пашни), затем в увеличении его вдвое к середине XVII в. и продолжении его роста во второй половине XVII в. при некотором замедлении его темпов. В псковских уездах происходило постепенное увеличение дворности и населенности поселений на протяжении всего XVII в.

Псковские материалы дают возможность проследить на протяжении XVII в. развитие категорий сельского населения, в частности категории бобылей. В 20-е гг. XVII в. происходит резкое увеличе-

ние доли бобыльских дворов в уездах, они составляют 26.7 %. В связи с введением живущей четверти становится выгоднее записывать бобыльские дворы, так как на живущую четверть их приходилось больше, чем крестьянских. В 30-е гг. значительная доля бобылей продолжает сохраняться. В 40-е гг. в псковских уездах происходит уменьшение их доли (до 9.4 %) при общем значительном увеличении числа дворов в деревнях. К середине XVII в. складываются благоприятные условия для развития крестьянского хозяйства в феодальных владениях разных типов, вероятно, часть бобыльских хозяйств превратилась в хозяйства крестьянские. Новое увеличение доли бобыльских дворов происходит во второй половине XVII в., в 1678 г. она снова составляет 26.7 %. Однако следует отметить, что в 1678 г. понятие «бобыль» применялось неточно. Вероятно, после отмены живущей четверти писцы не видели разницы в положении крестьянина и бобыля.

Привлечение к исследованию данных писцовых и переписных книг региона за столетие, дополняющих и корректирующих друг друга, помогает изучить не только динамику населения, но и развитие землевладения, землепользования и хозяйства крестьян разных категорий. Полнота и особенности каждого из описаний могут быть определены только в контексте всех описаний XVII в.

А. Б. КАМЕНСКИЙ

К ВОПРОСУ О РОДОСЛОВНЫХ РОСПИСЯХ КОНЦА XVII в.

Родословные росписи, поданные в Разрядный приказ представителями русского дворянства после отмены местничества и большей частью утерянные в 1812 г., давно находятся в поле зрения исследователей. Собираание и издание пропавших росписей родов конца XVII в. является актуальной задачей отечественного источниковедения. Однако до сих пор не сделана «предварительная критическая обработка» этого ценного исторического источника, «не выяснено, сколько было подано росписей, какие из них сохранились в подлинниках, а какие в копиях XVIII в., когда составлялись эти копии».¹ Между тем решение вопроса о количестве родословных и их копий в составе известной книги Герольдмейстерской конторы № 241, по которой отчасти публиковались акты в XIX в., является необходимым предварительным условием для работы по реконструкции комплекса родословных конца XVII в. по их копиям, находящимся в различных архивных фондах XVIII в.² Для проведения такой

¹ Бычкова М. Е. Из истории создания родословных росписей конца XVII в. и Бархатной книги // ВИД. Л., 1981. XII. С. 94.

² Судя по сообщению Н. В. Мятлева, попытка провести такую работу была сделана (Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1914. Вып. 4.